

Ши Цяошэн кивнул, его взгляд блуждал в пространстве, словно он пребывал в задумчивости.

— Ты ничего не будешь есть? — Янь Сюй заметил, что Цзин Цичэнь даже не притронулся к палочкам, не пил ни вина, ни напитков.

Цзин Цичэнь ответил:

— У меня проблемы с желудком, не могу есть это. У меня с собой есть вода.

Ну и зачем он тогда пришел? Янь Сюй недоумевал.

Он взглянул на тетюшку Чэнь. Казалось, что она совсем не беспокоится, хотя брат Чэнь увез мисс Ань. Она была занята тем, что выбирала блюда для Сяо Дуньэра или спрашивала, что еще хотят остальные. Создавалось впечатление, что она совершенно не интересуется делами брата Чэнь и мисс Ань.

Но Янь Сюй чувствовал, что, как человек, который делит с ним постель, тетюшка Чэнь вряд ли могла оставаться в неведении. Она, должно быть, что-то замечала.

Возможно, она просто молчала, смиряясь ради сохранения семьи.

Брат Чэнь вернулся через сорок минут:

— Пробки, вот это да. Вся дорога была забита. Десять минут пути превратились в вечность.

Сказав это, он уселся на место и обратился к тетюшке Чэнь:

— Положи мне пару ломтиков ветчины и налей вина, побольше. Сегодня я хочу напиться до упаду с Лао Ши.

— Янь Сюй, у тебя есть планы на выходные? — вдруг спросил Хуан Чжиань, поворачиваясь к нему.

Янь Сюй кивнул:

— Планов нет.

— Мы с Сюй Синь собирались пойти плавать, билеты уже купили, но родители сказали, что приедут. Билеты скоро станут недействительными, и вернуть их нельзя. Если хочешь, я могу отдать их тебе, — Хуан Чжиань протянул билеты.

— Но я один, так что мне хватит одного, — смущенно ответил Янь Сюй.

Хуан Чжиань кивнул и передал второй билет Цзин Цичэню:

— Господин Цзин, вы не хотите пойти? Можете составить компанию Янь Сюю, будет с кем поговорить.

Цзин Цичэнь взглянул на Янь Сюя, затем на Дань-Даня, который почему-то уже потерял свой куриный запах. Хотя Дань-Дань был в рюкзаке, он почувствовал взгляд Цзин Цичэня.

Взгляд дяди... странный...

Такие ли перепелиные яйца, как Дань-Дань? Неужели дядя хочет съесть Дань-Даня?

Дань-Дань невкусный!!

Скорлупа Дань-Даня очень твердая!!

— Хорошо, — Цзин Цичэнь взял билет.

Янь Сюй наклонился к нему:

— Господин Цзин, давайте поедem на велосипедах?

Цзин Цичэнь спросил:

— Почему?

Янь Сюй подумал, как бы это помягче сказать, и вдруг осенило:

— Так мы сможем поплавать на час дольше.

Почему поездка на велосипеде позволит плавать дольше? Цзин Цичэнь решил, что это загадка, но все же согласился.

Ужин затянулся до девяти вечера, главным образом потому, что брат Чэнь никого не отпускал, продолжая подливать вино.

Когда все наконец разошлись, Ши Цяошэн был в таком же состоянии, что и брат Чэнь, они шатались, поддерживая друг друга, и договорились встретиться снова, называя друг друга лучшими друзьями. Они даже запели посреди улицы песню «Друзья», словно были кровными братьями.

— Садитесь, — Цзин Цичэнь уже открыл дверь для Янь Сюя.

Тот, который собирался ехать на велосипеде...

— Спасибо, вечером машин немного, можете ехать быстрее, — сказал Янь Сюй.

Хуан Чжиань сел на свой мотоцикл, Сюй Синь обнял его сзади, на головах у них были одинаковые шлемы. Они попрощались с Янь Сюем и Цзин Цичэнем и умчались.

Почему-то кажется, что у них были парные шлемы? Янь Сюй, кажется, видел их в акции на Таобао.

Дань-Дань подпрыгнул в рюкзаке, словно хотел прокатиться на мотоцикле и почувствовать ветер.

Но его ждал только медленный внедорожник.

Когда они сели в машину, Цзин Цичэнь заметил, что Янь Сюй выглядел рассеянным. Хотя его лицо оставалось невозмутимым, он проявил заботу:

— Вы можете достать это яйцо, никто не увидит.

— Спасибо, — Янь Сюй вынул Дань-Даня из рюкзака, тот потёрся о лицо папы, а затем запрыгнул на заднее сиденье.

Хотя Дань-Дань был в рюкзаке, он сегодня вышел на улицу! Увидел траву, цветы и деревья, которые раньше мог только наблюдать издалека! И почувствовал запах хот-пота. Когда Дань-Дань вылез, он сразу же попробует хот-пот и ледяной десерт!

Они ехали молча, Янь Сюй несколько раз посматривал на Цзин Цичэня и заметил, что тот водит машину очень сосредоточенно, сжав губы и держа обе руки на руле. Когда впереди была машина, он ехал медленнее двадцати километров в час, словно полз.

Наверное, с Цзин Цичэнем что-то случилось раньше, поэтому он так осторожен за рулем.

— Господин Цзин, почему вы не удивились, увидев Дань-Даня? И не подумали рассказать кому-то? — не удержался Янь Сюй.

Цзин Цичэнь ответил кратко:

— Мир велик, и в нем много чудес.

— Верно, — продолжил Янь Сюй. — Господин Цзин, вы раньше видели что-то подобное? Дань-Дань — оборотень?

Цзин Цичэнь сказал:

— Да.

— Как вы узнали? Вы видели оборотней? — у Янь Сюя было множество вопросов, раньше он не знал, кого спросить, но теперь наконец нашел собеседника.

Цзин Цичэнь ответил:

— Замолчи.

— ...Хорошо.

Дань-Дань, почувствовав напряженную атмосферу, перестал прыгать и запрыгнул на руки папы.

Дядя плохой! Кричит на папу! Когда Дань-Дань вылупится, он тоже будет кричать на дядю!

Впереди была пробка, Цзин Цичэнь объехал самый загруженный участок по навигатору. К воротам жилого комплекса они приехали на час позже обычного.

Янь Сюй неловко вышел из машины.

Но в тот же момент Цзин Цичэнь бросился к ближайшему столбу и начал рвать.

Янь Сюй подошел и похлопал его по спине, заметив, что Цзин Цичэнь рвал только водой, вероятно, потому что он ничего не ел.

Когда Цзин Цичэнь закончил, он выглядел совершенно обессиленным.

Янь Сюю пришлось поддерживать его, пока они шли к лифту. Он потрогал лоб Цзин Цичэня, убедившись, что у него нет температуры. Все-таки они знакомы и соседи, поэтому Янь Сюй спросил:

— Господин Цзин, может, вам нужно в больницу?

Цзин Цичэнь слабо махнул рукой:

— Не нужно.

— У вас проблемы со здоровьем? — сказал Янь Сюй. — Лучше провериться, выглядит серьезно.

Цзин Цичэнь с трудом произнес:

— Я просто укачало.

А?

Сам за рулем, и его укачало...

Был уже поздний вечер, жилой комплекс оживал. Уличные фонари освещали дорогу тусклым светом, из динамиков доносилась знакомая музыка. Группа пожилых людей танцевала, молодежь иногда присоединялась. Комплекс был небольшим, но людей в нем было много.

До переезда сюда Янь Сюй был молчаливым одиночкой, держался на расстоянии от людей. Не слишком близко, но и не слишком далеко. Однако, почему-то после переезда он стал более общительным.

По дороге от ворот до своего дома он успел поздороваться с множеством людей.

— Сяо Янь, это новенький? Я видел его несколько раз, — дедушка Ли, опираясь на трость, подошел с бабушкой, дрожащими шагами — хотя во время танцев они выглядели бодро.

Янь Сюй выпрямился и вежливо ответил:

— Да, дедушка Ли, он плохо себя чувствует, я провожаю его домой.

Дедушка Ли улыбнулся и похлопал Цзин Цичэня по лицу, но тот не проснулся.

— Сяо Янь, а что любит есть этот парень?

Янь Сюй ответил:

— Я не знаю.

Дедушка Ли все еще улыбался:

— Ну ладно, идите.

— До свидания, дедушка Ли, — Янь Сюй кивнул.

Когда они ушли, бабушка отпустила руку дедушки Ли, и вокруг них собрались танцующие. Атмосфера стала странной, улыбка исчезла с лица бабушки:

— Понял? Что это за новенький?

Дедушка Ли покачал головой:

— Нет, слишком хорошо скрыт.

— Уверен, что он из наших? — спросили вокруг. — Неужели он действительно «человек»?

Дедушка Ли махнул рукой:

— Не «человек». Хотя я не могу понять, что он такое, но точно не «человек».

— Даже вы, дедушка Ли, не можете почувствовать? — кто-то удивился. — Вы ведь сильнейший среди нас.

<http://bllate.org/book/15574/1386703>